

Старая профессия

Сэм Рэйми плюс Шарон Стоун равно вестерн? Поначалу формула казалась невероятной и невозможной; потом проект "Быстрый и мертвый" обрел плоть, объединил вокруг себя множество талантливых людей – от суперзвезды Джина Хэкмана до ветерана вестернов Вуди Строуда, снимавшегося когда-то у Серджио Леоне в "Однажды на Диком Западе"; а затем начались съемки, которые проходили в 30 милях к востоку от Таксона, где для фильма был выстроен городок образца 1870 года, и корреспондент "Премьер" из жаркой Калифорнии отправился в еще более жаркую Аризону.

Мы попали на съемки одной из самых забавных и маньеристских сцен будущего фильма: встречу Эллен (Шарон Стоун) со зловецем пистолеро Эйсом (Лэнс Хенриксен). Поначалу зритель не видит героя: камера скользит по его тени – огромному силуэту на фоне света из дверного проема. Этот иронический комментарий к традиции выхода суперменов на арену боевых

его брат, сообщник по кино и зачастую соавтор сценария Айвен Рэйми. Порой методы постановщика вызывают нарекания актеров, особенно когда речь идет о таких звездах, как Джин Хэкман (он играет в "Быстром и мертвом" шерифа-садиста с подходящим именем Ирод). "Он не дает актеру сыграть настоящую, большую сцену, – говорит Хэкман. – Я не понимаю, почему он не может порезать и смонтировать уже позже. Обирая актеров, он обирает самого себя."

Есть и другое мнение. "Неважно, какие актеры у него играют, – считает Брюс Кэмпбелл, друг Рэйми и исполнитель ролей в ряде его фильмов. – Люди все равно пойдут на фильм Рэйми, а не на фильм Шарон Стоун или фильм Джина Хэкмана."

Конечно, звездой фильма Рэйми всегда будет сам Рэйми. Будущий автор культовых фильмов начал кинокарьеру в старших классах школы, сняв на восьмимиллиметровой пленке десятки фильмов с участием брата Айвена, будущего актера Брюса Кэмпбелла и будущего сценариста Скотта Спигела. Потом, в Мичиганском университете к ним присоединился будущий продюсер Роберт Тэперт. "Для Сэма с самого на-

ставлял, что беседуя с будущими лауреатками "Оскара". Думал, они просто божьи. У них не было ни цента денег, ни работы, и очень голодные глаза. Я повел их в ресторанчик – так они выливали тарелки!"

Спигел говорил, что в доме был такой бардак, что для завершения сценария Сэму и братьям Кознам пришлось на пару недель перебраться в найдешевейший мотель в Канога-парк. Об условиях съемок эта компания предпочитает не вспоминать. Хотя второму фильму тоже отказались присваивать прокатную категорию, на продюсеров он произвел сильное впечатление, и Сэм с Айвеном получили возможность сделать студийную картину – "Человек тьмы".

История повторилась – проблемы с бюджетом, сроками съемок, невозможность контролировать отснятый материал в процессе монтажа. "Кому-то на студии пришлось в голову сделать из этой истории трогательную мелодраму, – вспоминает Кэмпбелл. – В результате получилось ни то ни се."

Рэйми вернулся в страну Малобюджетно ужастиком "Армия тьмы", а потом полтора года не работал, подыскивая подходящую тему и сюжет. Тог-

хотим увидеть действие с точки зрения летящей пули. Для этого пристегиваем ракету к камере... не знаю, разрешит ли нам профсоюз, но идея в том, чтобы камера не просто наехала, а как бы налетела на актера. Мы сначала пытались сделать огромную рогатку, но получается другая баллистика."

Сэм Рэйми верен себе. Когда съемки закончились без жертв и увечий, не один человек на студии стал спать спокойнее. Сам 35-летний постановщик говорит о своих методах, как о чем-то само собой разумеющемся. "Ну, выгоняют меня из Гильдии режиссеров, – смеется он. – Переживу. И не такое пережил."

В ближайших планах Рэйми – фильм "Снежный человек Фрости". Впрочем, он не исключает, что на время отойдет от работы в кино и станет фермером. "Да у него и фермерство будет замешано на кино, – откомментировал это заявление Брюс Кэмпбелл. – Был я на его ферме – у него в компостной куче свалена старая кинопленка. Не знаю, какие овощи будут расти от таких удобрений, но если Сэм действительно что-то вырастит на ферме, он станет первым человеком, питающимся кино!"

ЛОС-АНДЖЕЛЕС.

Звезда и жизнь Сэма Рэйми

Джон КЛАРК

подвигів завершается, наконец, появлением в кадре самого Эйса: перед нами – панк-мотоциклист, невесть каким образом попавший на Дикий Запад. Эйс с ног до головы затянут в черную кожу, его длинные волосы развеваются по плечам и спине, а одежды украшены фирменным знаком: пиковым тузом. Не хватает только черных очков.

Поигрывая колодой карт, он заказывает шампанское и сталкивается взглядом с Эллен. Несколько секунд безмолвия. Затем он роняет карты. Вся съемочная группа начинает смеяться. "Любовь с первого взгляда", – объявляет Хенриксен. Похоже, он немного смущен произведенным эффектом.

Разумеется, это репетиция. Чуть позже, когда начинаются съемки, актеры уже не дурачатся. Камера скользит по тени, переходит на Эйса. "Сыграешь со мной в покер, маленькая леди?" – спрашивает он.

Эллен: "По-моему, ты вполне доволен собственным обществом".

Эйс: "О, у меня особенная колода. Каждый раз, когда я убиваю человека, вкладываю в нее туза". Он разворачивает колоду, и мы видим, что в ней только тузы. Камера подъезжает ближе, чтобы запечатлеть это крупным планом. "Стоп!" – говорит Рэйми, оператор выключает камеру, но актеры продолжают импровизировать.

– Я немею от потрясения, – говорит Стоун.

– Считаешь себя везучей, леди? – ухмыляется Хенриксен.

– Мне повезет... позже.

Импровизация оказывается пророческой: "Быстро и мертвому" повезло не сразу. Снятый в расчете на летний сезон 1994 года, фильм появился в прокате только в феврале 1995-го: неуспех другого "женского" вестерна "Плохие девчонки" заставил прокатчиков отложить премьеру. Отзывы критиков были довольно прохладными, а в прокате США фильм не набрал и 20 миллионов долларов. Но затем "Быстрый и мертвый" добрался до Европы, где его встретили с почестями: французы показали на закрытии Каннского фестиваля, сейчас он выходит в прокат во всех европейских странах, а в Азии стал одним из хитов пиратского видео.

Это не первая вылазка Рэйми в "большое", студийное кино. Ранее он снял для студии "Юниверсал" фильм "Человек тьмы" с участием Лайэма Нисона – об ученом, искалеченном бандитами, который мстит им за потерю лица (в буквальном смысле). Экстравагантному сюжету Пфаррера Рэйми нашел не менее экстравагантное воплощение, сняв фильм, разительно не похожий на другие работы мастеров хоррора.

"Сэм монтирует фильм в голове, в лучшем случае – в камере", – говорит

чала кровь и комизм были неразделимыми понятиями", – считает Айвен. К моменту съемок первого полнометражного фильма визитной карточкой Рэйми уже стал гибрид комедии и хоррора.

"Зловещие мертвецы" настолько банальны по сюжету, что их и пересказывать-то стыдно: пятеро студентов приезжают в заброшенный домик и нечаянно будят духи мертвецов, которые затем в них вселяются. Фильм был снят на 16-миллиметровой пленке и затем переведен на 35-мм; зернистость изображения стала дополнительным визуальным штрихом, подчеркивающим абсурдность происходящего в кадре от противного – псевдодокументальности кошмара. Фильм получился таким буйным и непристойным, что в США ему отказались давать прокатчиков; а в Германии он был запрещен на протяжении 8 лет.

"Зловещие мертвецы" стали первым фильмом, в котором Брюс Кэмпбелл подставляет голый зад под удары. Первым и не последним. Рэйми любит мучить своих сотрудников.

Впрочем, ему самому тоже достается. В основном, от студий. Следующий фильм "Волна преступности" (по сценарию, написанному Рэйми в сотрудничестве с братьями Кознами) финансировался кинокомпанией "Эмбасси пикчерз". "У нас не было опыта профессиональных съемок", – вспоминает Кэмпбелл. – Мы нарушили бюджет, нарушили сроки съемок, скандал был ужасный."

Рэйми снова вернулся на стезю независимого режиссера. "Зловещие мертвецы-2" создавались в полевых условиях и снова стали помесью комедии и фильма ужасов. В одной из самых страшных и смешных сцен духам удается "овладеть" правой рукой персонажа Кэмпбелла. Рука бьет и терзает его до тех пор, пока он не отпиливает ее.

Возможно, агрессивный комизм фильма черпал вдохновение в окружающей обстановке. Вторая серия задумывалась и создавалась в 1984–1985 годах в жилище Рэйми в Силверлэйк, недалеко от Лос-Анджелеса, где в тот период находили временное пристанище такие будущие знаменитости, как братья Козны, Холли Хантер, Кэти Бэйтс, Франсес МакДорманд. А по соседству жила Лиза Хэнсон, которая сейчас стала президентом производственного отдела на студии "Коламбия".

"Помню, как-то раз я выбрался в Лос-Анджелес, – вспоминает отец Рэйми, Леонард. – Заехал к ним и обнаружил настоящую коммуны. Там жили ребята Козны, Фрэн МакДорманд, Холли, Кэти. Я понятия не имел, кто они такие, и не пред-

да и обрел очертания проект "Быстро и мертвого". Шарон Стоун пришла в восторг от сценария Саймона Мура, и когда на студии ей предложили выбрать режиссера, Рэйми был ее первым и последним кандидатом. "Если он откажется, – заявила звезда, – я не вижу смысла раскручивать проект. Какой смысл снимать классический вестерн после "Непрощенного?"

Но Стоун выбирала себе не только режиссера, но и партнеров. Она, например, настояла, чтобы в роли священника снимался австралиец Рассел Кроу, хотя сам Рэйми видел в этой роли Нисона, и тот заинтересовался возможностью сыграть в вестерне. Стоун также настояла, чтобы молодого стрелка сыграл Леонардо ди Каприо и даже заявила, что оплатит его гонорар из своего кармана. Столкнувшись с миром, где решения принимают звезды, а не режиссер, Рэйми почувствовал себя дискомфортно. "Помню, он колотил меня в "Зловещих мертвецах", считая, что на экране это будет смешно, – мстительно ухмылялся Кэмпбелл незадолго до начала съемок "Быстро и мертвого". – Посмотрим, что скажет ему Джин Хэкман!"

В конечном итоге Хэкман все-таки сделал все, о чем просил его режиссер, но с большим скрипом. "Сэм любит камеру больше, чем актеров", – с грустью констатировал Хэкман после съемок. И он, наверное, прав. Спроси Рэйми о его исполнителях и услышишь стандартный набор комплиментов. Но стоит заговорить о новых операторских находках, и он загорается энтузиазмом. В "Быстром и мертвом", говорит он, главная сложность в том, что сцен перестрелок много, и нужно, чтобы каждая получилась не похожей на предыдущую. "Мы придумали ракетную камеру, – оживленно рассказывает он. – Конечно, это небезопасно, но мы

Экран и сцена